

ДИНАМИКА, СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Степном крае в пределах Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей наблюдалось значительное увеличение русского сельского населения различных сословных групп. В статье рассматриваются основные характеристики данного процесса и выясняются его последствия для хозяйственного, в том числе промышленного, развития региона.

Процесс модернизации, начавшийся в России в 60-70-х гг. XIX в., знаменовал качественно новый этап развития. Он был связан с изменением пространственного фона экономического, социального и культурного развития российского общества. Наблюдалась большая открытость региональных пространств, их экономическая самоорганизация и взаимосвязь в условиях всероссийского рынка. Развитие капитализма в пореформенной России способствовало разрушению замкнутости окраин, включению их в товарное обращение. Сельское хозяйство продолжало занимать ведущее положение в экономике Степного края, но в то же время происходило вовлечение сельского населения в различные формы обрабатывающей промышленности, как правило, мелкие. Рост населения региона во многом определял развитие сельских промыслов, так как создавал прочную основу для увеличения трудовых ресурсов. Прибывавшие в Степной край переселенцы активно включались в процесс сельскохозяйственного производства. Некоторая часть переселенческого крестьянства, опираясь на опыт промышленной деятельности, оказывала влияние на промышленное развитие региона.

В период с начала 60-х годов XIX в. по 1914 г. население Степного края значительно выросло. Таблица 1 показывает рост населения региона с 1870 по 1914 г., основной прирост которого происходил за счет сельских местностей. За указанный период сельское население региона увеличилось в 2,1 раза. В северных областях, Акмолинской и Тургайской, оно более чем удвоилось, в Семипалатинской области прирост составил 43,5%, в

Уральской – 33,3%. В рассматриваемый период темпы роста сельского населения увеличились в период с 1897 по 1914 г., в связи с усилившимся потоком переселенческого движения. Если за 1870-1897 гг. численность сельского населения Степного края возросла на 570,5 тыс., то за 1897-1914 гг. – на 1233,5 тыс. человек. Внутри региона население увеличивалось неравномерно: более быстрые темпы наблюдались в Акмолинской области, где с 1870 по 1897 г. процент роста сельского населения составил 52%, а с 1897 по 1914 гг. – 99%, и в Тургайской области (соответственно – 40 и 57%). В Семипалатинской области увеличение численности сельского населения в 1870-1897 гг. составило 25%, в 1897-1914 гг. – 41%, в Уральской в эти же годы – 24% и 21%.

Интенсивно шел рост городского населения. Наиболее высокий темп прироста был в Тургайской области – 1224, в Уральской он составлял 214, в Акмолинской – 205, в Семипалатинской – 168,5% [1, 74]. Перепись 1897 г. демонстрирует, за счет каких слоев увеличивалось население городов.

Большинство неместного населения составляли лица сельского сословия, выходцев из других губерний, проживающих в городах, составляла: в Акмолинской – 65,8, Семипалатинской – 55,2, Тургайской – 95, Уральской – 83% [17, 28-29; 18, 30-31; 19, 20-21; 20, 26-27]. Городское население края в значительной степени формировалось за счет крестьян-переселенцев. Так, крестьяне-переселенцы принимали активное участие в формировании населения городов восточной части Степного края, Семипалатинска, Усть-

Таблица 1. Динамика народонаселения Степного края в 1870-1914 гг. (тыс. человек)*

Область	Сельское			Городское			Всего			% сельского населения		
	1870	1897	1914	1870	1897	1914	1870	1897	1914	1870	1897	1914
Акмолинская	399,8	607,9	1209,2	14,3	37,3	70,6	414,1	645,2	1279,8	96,5	94,2	94,5
Семипалатинская	502,7	630,1	890,3	20,3	54,5	70,0	523,0	684,6	960,3	96,1	92,1	92,7
Тургайская	313,3	433,9	683,3	1,5	19,5	44,8	314,7	453,4	728,1	99,6	95,7	93,8
Уральская	475,2	589,6	712,6	17,7	55,5	89,4	492,9	645,1	802,0	96,4	91,4	88,9
Итого	1691	2261,5	3495,4	53,8	166,8	274,8	1744,7	2428,3	3770,2	96,9	93,1	92,7

* [29; 30; 31; 32; 13, 3, 5, 11; 24, 24]

Каменогорска и др. [8, 87]. На волне переселенческого движения крестьянства возник г. Кустанай. По сведениям за 1894 г., в Кустанае насчитывалось 16 185 жителей обоого пола, из них 8564 принадлежали к мещанам (52,9%), 6088 – к крестьянам (37,6%), причем в мещане чаще всего приписывались из крестьян [33]. Город притягивал в первую очередь тех крестьян, которые обладали трудовым опытом, необходимым в промышленном производстве. Он оказывал большое влияние на социально-экономическое развитие сельской округи.

В целом население Степного края росло значительно быстрее, чем других регионов Российской империи. С 1863 по 1897 г. темпы роста народонаселения края составили 132,8%, в то время как население Европейской России увеличилось на 52,7%, Сибири вместе с Дальним Востоком – на 84,4%, Поволжья – на 88,3%. По темпам роста населения к Степному краю приближались районы Южного Урала (106%), Новороссии (110%), куда был направлен значительный поток переселенцев, а опережение по этому показателю наблюдалось на Северном Кавказе (199,8%) [23, 63].

Материалы переписи 1897 г. содержат сведения о распределении населения областей и губерний по месту рождения. Многие исследователи подчеркивают достоверность данных о «неместных уроженцах». Так, Б.В. Тихонов отмечает, что для 70-90-х гг. XIX в. «сведения переписи 1897 г. о размерах основных направлений миграции жителей России можно считать достоверными, в большинстве случаев они весьма близки к данным, по-

лученным другим путем» [25, 23]. Основную массу неместных уроженцев составляли выходцы из губерний Европейской России и Сибири, что подтверждается данными статистики (табл. 2). В отдельных регионах Степного края процент неместных уроженцев к общей численности населения был неодинаков. Переселенцы чаще всего стремились в местности, где имелись благоприятные условия для ведения земледелия, а также в те, где предоставлялись какие-либо особые льготы. К первым можно отнести Акмолинскую и Тургайскую области, куда направилось соответственно 80,8 и 96% переселенцев из Европейской России в период с 1870 по 1896 г. В 1867 г. иногородним было разрешено селиться на территории Уральского казачьего войска. Иногородние поселенцы «купеческого, промышленного, ремесленного сословия, чиновники» получили право приобретать и строить дома и торговые заведения на определенных условиях: им принадлежали только постройки, без земельного надела, они не имели права на земельный участок и занятия рыбным промыслом [21]. Это в значительной степени определяло то, что лица, не относящиеся к войсковому сословию, занимались главным образом различными видами обрабатывающих промыслов, если выбирали для жительства Уральскую область.

В заселяемых районах Степного края и соседней Сибири в конце XIX в. наблюдалось активное внутримиграционное движение населения. Направления этого движения можно проследить, опираясь на материалы переписи 1897 г. Наблюдались процессы пере-

распределения населения между областями Степного края, происходила миграция в губернии Сибири (прежде всего в Томскую и Тобольскую), а также из них (особенно из Тобольской). В основе этого явления лежали в первую очередь поиски более удобных мест для поселения, с точки зрения ведения крестьянского хозяйства. По мнению Н.К. Томиловой, причиной выселения тобольских старожилов была землеустроительная политика правительства, направленная с середины XIX в. на создание казенных оброчных статей и переселенческих участков за счет сокращения крестьянских наделов, и в первую очередь за счет ликвидации заимочного хозяйства [26, 12]. Г.П. Жидков, рассматривая причины переселения крестьян из Алтайского горного округа (Томская губерния), выделяет стремление ослабить податной гнет: по закону 30 апреля 1882 г. при переселении крестьян из одного селения в другое все мертвые души исключались из оклада [7, 137]. Активный взаимообмен населением осуществлялся между соседними областями, в частности между Акмолинской и Тобольской, Семипалатинской и Томской. Внутреннее миграционное движение крестьянства пополнялось выходцами из Европейской России, которые побуждались к поиску новых мест для жительства неурожаем, стихийными бедствиями, дороговизной приемных приговоров сельских обществ. Так, из 6175 семей приписного крестьянского населения Кокчетавского уезда Акмолинской области, учтенных экспедицией Ф. Щербины при обследовании 1896 г., только 3212 переселились из мест выхода, а 2963 (48%) семей проживали в различных местах до водворения в названном уезде. При этом 2055 семей меняли место жительства один раз, 398 – дважды, 65 – три раза и более, по остальным сведения отсутствуют [7, 137].

Переселенческое крестьянство пополняло собой в первую очередь сельское население края, образуя совместно с крестьянами-старожилами и казачеством прочную социальную основу для развития сельскохозяйственного производства и промыслов. Однако распределение русского населения по об-

ластям Степного края было неравномерным. При численном преобладании коренного населения во всех областях Степного края большим количеством русских, украинцев и белорусов, проживавших в сельской местности, выделялись Акмолинская (30,7% от всего наличного народонаселения обоего пола) и Уральская (22,3%) области (см. табл. 3). В целом по Степному краю процент восточнославянского населения среди сельских жителей, по материалам переписи 1897 г., составляет 16,9%. Из них русские представляли собой большинство. Среди восточных славян, проживавших в уездах Акмолинской области, по данным 1897 г., русских насчитывалось 120 325 чел., или 64,6%, в Семипалатинской – 35 287 чел., или 87,1%, в Тургайской – 17 161 чел., или 70,2%, в Уральской – 114 304 чел., или 87%.

Сословный состав населения Степного края во многом определялся направлением развития хозяйства региона, его статусом в системе российского капитализма. В оседлом населении Степного края наиболее многочисленными сословиями являлись крестьяне (в 1897 г. – 43,3%) и казаки (40,1%). Они представляли собой сходные по бытовому укладу и занятиям сословные группы, к ним примыкала значительная часть мещан. Среди сельского оседлого населения крестьяне составляли 46,2%, казаки – 48,6%, мещане – 5,2%. Входили в состав сельского оседлого населения и купцы.

В ходе процесса имущественной дифференциации казачества и крестьянства формировалось три основных слоя: низший, средний и высший, внутри них складывались социальные группы. Это явление прослеживается во всех категориях сельского населения. Но в крестьянстве Степного края, как и в Сибири, сохранялась средневековая социальная градация, в основу которой легли отношение к земле, правовое положение, экономическое состояние. По этим критериям, в частности, выделялись старожилы и переселенцы, ссыльные, крестьяне из казаков, оседлые инородцы. Неравное экономическое положение категорий сельского населения определяло их нерав-

Таблица 2. Размещение переселенцев по областям Степного края (1870–1896 гг.)*

Области	Место выхода переселенцев				Всего
	Европейская Россия	Кавказ, Финляндия, Привислинские губернии	Сибирь, области Степного и Туркестанского генерал-губернаторства	иностранные государства	
Акмолинская	$\frac{116\ 594}{80,8}$	$\frac{1684}{1,3}$	$\frac{25\ 759}{17,8}$	$\frac{143}{0,1}$	$\frac{144\ 180}{100}$
Семипалатинская	$\frac{16\ 126}{52,4}$	$\frac{270}{0,9}$	$\frac{14\ 123}{45,9}$	$\frac{244}{0,8}$	$\frac{30\ 763}{100}$
Тургайская	$\frac{30\ 194}{96,0}$	$\frac{150}{0,5}$	$\frac{834}{2,6}$	$\frac{281}{0,9}$	$\frac{31\ 459}{100}$
Уральская	$\frac{57\ 687}{94,7}$	$\frac{390}{0,7}$	$\frac{2705}{4,5}$	$\frac{85}{0,1}$	$\frac{60\ 867}{100}$
Итого	$\frac{220\ 601}{82,5}$	$\frac{2494}{0,9}$	$\frac{43\ 421}{16,2}$	$\frac{753}{0,3}$	$\frac{267\ 269}{100}$

· В числителе – количество человек, в знаменателе – % к общему количеству.

* [27, 234-237]

Таблица 3. Численность восточных славян среди сельского народонаселения Степного края*

Области	Наличное население обоего пола		Востоочнославянское население	Процентное соотношение
	всего	в уездах	в уездах	
Акмолинская	682 608	607 856	186 355	30,7
Семипалатинская	684 590	630 102	40 497	6,4
Тургайская	453 416	433 886	24 440	5,6
Уральская	645 121	589 639	131 395	22,3
Итого	2 465 735	2 261 483	382 687	16,9

* [17, 1, 122-123; 18, 1, 136-137; 19, 1, 94-95; 20, 1, 116-117]

Таблица 4. Сословное распределение оседлого населения Степного края в 1897 г.*

Области	Купцы	Из них русских (%)	Мещане	Из них русских (%)	Крестьяне	Из них русских (%)	Казаки	Из них русских (%)	Всего	Из них русских (%)
Акмолинская	$\frac{1107}{21}$	$\frac{56,1}{85,7}$	$\frac{32\ 075}{3996}$	$\frac{76,2}{81,5}$	$\frac{137\ 989}{115\ 644}$	$\frac{88,9}{91,4}$	$\frac{74\ 707}{66\ 694}$	$\frac{92,8}{92,2}$	$\frac{245\ 878}{186\ 355}$	$\frac{88,3}{91,5}$
Семипалатинская	$\frac{1033}{112}$	$\frac{43,8}{64,3}$	$\frac{24\ 043}{4675}$	$\frac{70,9}{82,9}$	$\frac{21\ 692}{11\ 780}$	$\frac{87,4}{89,7}$	$\frac{28\ 717}{23\ 930}$	$\frac{99,2}{99,3}$	$\frac{75\ 485}{40\ 497}$	$\frac{86,1}{94,5}$
Тургайская	$\frac{65}{11}$	$\frac{73,8}{100}$	$\frac{21\ 784}{7293}$	$\frac{86,7}{86,7}$	$\frac{19\ 296}{16\ 609}$	$\frac{77,1}{80,2}$	$\frac{842}{527}$	$\frac{80,1}{70,4}$	$\frac{41\ 987}{24\ 440}$	$\frac{82,1}{81,9}$
Уральская	$\frac{304}{53}$	$\frac{86,2}{90,6}$	$\frac{10\ 159}{3866}$	$\frac{87,2}{84}$	$\frac{56\ 884}{32\ 696}$	$\frac{78,8}{78,6}$	$\frac{114\ 166}{94\ 780}$	$\frac{93,5}{92,7}$	$\frac{181\ 513}{131\ 395}$	$\frac{88,5}{89}$
Итого	$\frac{2509}{197}$	$\frac{55,1}{75,6}$	$\frac{88\ 061}{19\ 830}$	$\frac{78,6}{84,2}$	$\frac{235\ 861}{176\ 729}$	$\frac{85,3}{91,8}$	$\frac{218\ 432}{185\ 931}$	$\frac{94}{93,3}$	$\frac{544\ 863}{382\ 687}$	$\frac{84,1}{90,3}$

· В числителе – всего по области, в знаменателе – всего в уездах (в сельской местности).

* [17, 122-123; 18, 136-137; 19, 94-95; 20, 26-27]

нозначное участие в развитии производительных сил, в предпринимательстве, в найме и продаже наемной рабочей силы.

Переселение крестьянства в Степной край приняло массовый характер в конце XIX – начале XX в. Переселенческое движение являлось составной частью столыпинской аграрной реформы и важным элементом колонизаторской политики самодержавия. Наиболее значительный приток переселенцев наблюдался в период с 1907 по 1914 г. Так, за 36 лет (1870–1906 гг.) в Степном Казахстане осело 521 023, а за 9 лет (1907–1914 гг.) 714 395 человек [1, 69]. Причем большая часть переселенцев прибыла на места водворения в первые четыре-пять лет, а затем их поток уменьшился. Вновь заметный рост переселенческого движения крестьян в Степной край происходил в 1913–1914 гг., он был связан с голодом в Поволжье. На местах не были подготовлены к приему значительного количества переселенцев. Необходимость срочного водворения новоселов приводила к тому, что обследование участков зачастую осуществлялось крайне неорганизованно. Один из знатоков переселенческого дела А.И. Комаров писал: «Брали по кусочкам, брали то, что попадалось на глаза в первую голову – лишь бы поместить, лишь бы отвязаться от тех десятков изнуренных, истомленных лиц, которые торчат на переселенческом пункте» [10, 11]. Чиновники нередко, устраивая на участках крестьян, закрывали глаза на отсутствие в местах водворения дорог, воды и других необходимых для жизни условий. Не всегда переселенческие организации на местах были в состоянии устроить всех переселенцев. Все это во многом обуславливало развитие обратного переселения, которое характеризо-

валось высокими темпами. По данным Н.В. Алексеенко, в 1905 г. численность переселенцев, осевших в областях Казахстана, составила 24 019 человек, а процент обратных переселенцев – 24% от этого количества, в 1910 г. – соответственно – 121 378 человек и 39,7%, в 1914 г. – 151 618 человек и 23,6% [1, 69].

Казачество являлось составным компонентом русского сельского населения Степного края, пополнявшимся как за счет естественного, так и механического прироста (т. е. за счет зачисления в казачьи войска иных категорий населения). Демографическая характеристика казачества в данном регионе дается Л.И. Футорянским [28]. Население Уральского казачьего войска делилось на собственно казачье, или войсковое, и иногороднее (невойсковое). Активный рост иногороднего населения начался с 1867 г., когда ему было разрешено приобретать на территории войсковых земель недвижимость. Если в 1866 г. иногороднее население в Уральском казачьем войске составляло 7,7% всего населения, то в 1870 г. – уже 21% [2, 633]. В результате естественного и механического прироста население войск во второй половине XIX – начале XX в. значительно возросло (см. табл. 5).

Население казачьих войск сосредоточивалось в Акмолинской, Семипалатинской (Сибирское казачье войско) и Уральской областях и распределялось неравномерно. В Степном крае располагались две линии Сибирского казачьего войска: Горькая, которая включала в себя, по данным 1894 г., 6 отдельных станичных поселений, одну пригородную станицу (Петропавловскую) и 50 казачьих поселков, и Иртышская, где находилось 6 станичных поселений, 4 пригородных ста-

Таблица 5. Динамика численности населения Сибирского и Уральского казачьих войск*

Год	Численность населения					
	Сибирское казачье войско			Уральское казачье войско		
	муж.	жен.	обоего пола	муж.	жен.	обоего пола
1870	42 972	43 022	85 994	41 240	42 800	84 040
1897	50 444	52 980	103 424	54 886	59 280	114 166
1914	84 813	85 016	169 829	80 460	81 054	161 514

* [2, 135; 20; 17; 18; 12,4; 16, 3]

ницы и 60 казачьих поселков [14, 5]. По Бийской линии (Томская губерния) были расположены 20 казачьих поселений. Большая часть селений была сосредоточена в Петропавловском (46), Омском (27), Кокчетавском (15) уездах Акмолинской области, Устькаменогорском (22), Семипалатинском (19) уездах Семипалатинской области [6, 8]. 66,9% всего казачьего населения обоего пола проживали в 1894 г. в названных уездах Акмолинской, а в названных уездах Семипалатинской области, включая Павлодарский, – 21,3% [подсчитано по: 6, 8]. В Уральском казачьем войске насчитывалось 164 населенных пункта, в 31 (в том числе 4 городских) из которых находились станичные правления, в 81 – поселковые, а 52 приписывались к тому или иному поселковому обществу, по данным за 1901 г. [3, 1]. 83,5% всех казаков обоего пола Уральского казачьего войска проживали вне городов [3, 3]. Численностью казачьего населения выделялся Уральский отдел (43,7% казачества обоего пола), в Лбищенском – 32,4, в Гурьевском – 7,4% [3, 3].

Сосредоточение большей части казачества в сельских населенных местах отдельных регионов Степного края во многом определяло хозяйственное развитие этих районов. Казаки имели вполне сложившийся круг промысловых занятий, в то же время они не являлись замкнутой социальной группой для нововведений в хозяйстве, заимствования которых происходили как у переселенцев, так и у других категорий населения Степного края. Переселенческое крестьянство, в свою очередь, определяясь на жительство на войсковых землях, основывало новые промыслы или включалось в развитие уже существующих видов промысловой деятельности и при этом учитывало хозяйственный опыт казачества и крестьян-старожилов. Так, по данным 1912 г., в Сибирском казачьем войске 40,5% всего населения составляли лица, не являвшиеся казаками, а в Уральском казачьем войске процент иногородних определялся в 43,6 [15, 14; 4, 2]. Наличие представителей различных сословных групп населения на войсковых территориях создавало благопри-

Таблица 6. Распределение сельского населения Степного края по полам, по данным 1897*

Области	Наличное население			Количество женщин на 100 мужчин	Плотность населения на 1 кв. версту
	муж.	жен.	обоего пола		
Акмолинская	315 579	292 277	607 856	93	1,4
Семипалатинская	335 365	294 737	630 102	88	1,5
Тургайская	227 924	205 962	433 886	90	1,1
Уральская	307 320	282 319	589 639	92	2,3
Итого	1 186 188	1 075 295	2 261 483	91	0,7

* [17, 1; 18, 1; 19, 1; 20, 1]

Таблица 7. Возрастная структура населения Степного края в 1897 г.*

Возраст	Акмолинская область	Семипалатинская область	Тургайская область	Уральская область	Всего
менее года	17 100	11 238	9137	16 607	54 082
1-9 лет	172 110	156 271	113 239	154 818	596 438
10-19 лет	132 496	132 615	92 265	121 700	479 076
20-29 лет	111 279	115 977	78 221	111 639	417 116
30-39 лет	88 614	93 147	56 788	83 417	321 966
40-49 лет	67 606	74 718	30 870	63 868	250 056
50-59 лет	44 307	45 834	28 851	46 170	165 162
60 лет и более	48 561	54 340	30 870	46 561	180 332
Неизвестного возраста	492	450	145	341	1428
Итого	682 565	684 140	453 235	644 780	2 464 720

*[17, 62-65; 18, 66-69; 19, 46-49; 20, 58-61]

ятные условия для развития разнообразных, в том числе производственных, контактов. Например, только в Сибирском казачьем войске в 1912 г. принимало участие в занятии рыбным промыслом 1226 человек (как правило, мужчин), не относящихся к войсковому сословию, что составляло 19,4% от числа всех лиц, участвовавших в рыболовстве [15, 123]. Иногороднему населению Уральского казачьего войска были свойственны «торговля или такие ремесла и промыслы, какими казаки не занимаются, а равно полевые и домашние работы» [11, 2].

Некоторыми особенностями отличалась половая структура населения Степного края (см. табл. 6). На 100 мужчин в этом регионе приходилась 91 женщина, тогда как в то же время в Сибири – 98, а в Европейской России – 103 женщины. Интересны данные по районам, занимаемым казачьими войсками. Так, в 1912 г. в Сибирском казачьем войске на 100 мужчин насчитывалось 96 женщин, при этом на 100 казаков приходилось 99 казачек, а на 100 мужчин иных сословий – 92 женщины [15, 13]. На территории Уральского казачьего войска в целом соотношение мужского и женского населения определялось как 100 к 96 [5, 3]. В то же время на 100 уральских казаков насчитывалась 101 казачка, тогда как на 100 мужчин иногороднего населения – 91 женщина [5, 3].

Особенности миграции и естественного движения населения Степного края наложили отпечаток на его возрастную структуру (см. табл. 7). Вследствие преобладания мужчин регион отличался по доле трудоспособного населения от Европейской России. Если в Европейской России мужчины в возрасте 20-59 лет составляли 44,1% от всего их числа, то в Степном крае – 46%, но их численность была несколько ниже, чем в Сибири (47,3%). Дети в возрасте от 9 лет и молодежь до 20 лет составляли в Степном крае 26,4% от всего населения, а в Европейской России – 48,7%. Низкий удельный вес детей и молодежи в общей структуре населения можно объяснить трудностями освоения новых земель, неудовлетворительным медицинским обслуживанием. Лица в возрасте 60 лет и

выше составляли в населении Степного края 7,3%, в то же время в Сибири – 7,8% [23, 71], в Европейской России – 7%. Повышенная численность старших возрастных групп в колонизируемой окраине вполне объяснима. Население постоянно пополнялось семьями с более многочисленным рабочим составом и пониженным детским. На переселение чаще уходили семьи, необремененные детьми, нетрудоспособными, стариками. На новом месте постепенно лица рабочего возраста переходили в старшие возрастные группы.

Плотность населения в отдельных областях Степного края не была равномерной (см. табл. 6). По этому показателю выделялась Уральская область, где на одну кв. версту приходилось 2,3 человека. Наиболее низкой плотность населения была в Тургайской области. Необходимо заметить, что до 1905 г. Тургайская область официально была закрыта для переселения, что создавало препятствия для переселенческого движения. Тем не менее, самовольные переселенцы оседали здесь в довольно большом количестве. «Кустанай с уездом имел весной 1904 г. до 100 тысяч жителей (по переписи 1897 г. в Кустанае было 14 тысяч жителей); перепись крестьянского населения уезда весной 1904 г. дала более 80 тысяч душ обоюбого пола не киргиз (казахов. – Т.Ю.)» [9]. С развитием переселенческого движения в области Степного края наблюдалось изменение плотности населения. Причем внутри областей показатели дифференцировались по уездам и волостям. Так, в Акмолинской области по плотности населения выделялись Кокчетавский и Петропавловский уезды, в которых на одну кв. версту приходилось соответственно по 4,9 и 4,1 человека [22, 17] по данным 1911 г. Еще в 1888 г. чиновники в рапорте о состоянии переселенческого дела в Акмолинской области доносили Степному генерал-губернатору: «Наибольшее скопление переселенцев оказалось в Кокчетавском уезде, а именно одних прибывших до весны 1888 г. – 2658 наличных душ мужского пола» [34]. Концентрации населения в отдельных районах края способствовали благоприятные для жизни условия, наличие удобных транспортных путей сооб-

щения, близость городов и других крупных населенных пунктов, являвшихся центрами торговли и промышленности. На территории, занимаемой казачьими войсками, плотность населения была относительно высокой.

Динамика, состав и расселение сельского населения Степного края определялись в основном теми же факторами, что и для других регионов Российской империи, в первую очередь Сибири. Сословный состав населения Степного края во многом отразил историю его хозяйственного освоения и заселе-

ния. Переселенцы, водворявшиеся в Степном крае, обладая определенным производственным опытом, укрепляли производительную силу общества. Увеличение населения и, как следствие, возраставшее производство сельскохозяйственного сырья, обмен трудовым опытом между различными категориями населения и отдельными представителями внутри сословных групп, культурное взаимовлияние, развитие товарно-денежных отношений стимулировали развитие сельских промыслов.

Список использованной литературы:

1. Алексеев Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870-1914 гг.). Алма-Ата: Наука, 1981.
2. Бородин Н. Уральское казачье войско. Статистическое описание. Т.1. Уральск, 1891.
3. Всеподданнейший отчет наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1901 г. по гражданской части. Б.м., 1902.
4. Всеподданнейший отчет наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1912 г. Б.м., б.г. С.2.
5. Всеподданнейший отчет наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1914 г. Б.м., б.г.
6. Годичный отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1893 г. Ч.2, гражданская. Омск, 1894.
7. Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973.
8. Касымбаев Ж.К. Города Восточного Казахстана в 1861 – 1917 гг. (социально-экономический аспект). Алма-Ата: Гылым, 1990.
9. Киргизский вопрос в связи с колонизацией // Тургайская газета. 1906. 18 июня.
10. Комаров А.И. Правда переселенческого дела. СПб., 1913.
11. Обзор Уральской области за 1888 г. Уральск, 1889.
12. Обзор Уральской области за 1914 г. Уральск, 1915.
13. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т.1. СПб, 1905.
14. Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска в течение 1894 г. Ч.2, гражданская. Омск, 1895.
15. Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1912 г. Омск, 1913.
16. Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1914 г. Омск, 1915.
17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904-1905. Т.81. Акмолинская область.
18. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904-1905. Т.84. Семипалатинская область.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904-1905. Т.87. Тургайская область.
20. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904-1905. Т.88. Уральская область.
21. ПСЗ -2. Т. 36. №36831.
22. Район железной дороги Петропавловск – Спасский завод в экономическом отношении. СПб.: Тип. Ц. Крайз, 1912.
23. Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск: Наука, 1981.
24. Статистический ежегодник России, 1914 г. СПб., 1915.
25. Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. М., 1978.
26. Томилова Н.К. Переселение крестьян в Алтайский горный округ во второй половине XIX в. (1865-1899 гг.): Автореф. дисс. канд. наук. Томск, 1970.
27. Турчанинов Н. Характерные черты русского переселения до проведения Сибирской железной дороги и в последующий за ее сооружением период // Вопросы колонизации. 1912. №11.
28. Футорянский Л.И. Казачество на рубеже веков. Оренбург: Печатный Дом «Димур», 1997.
29. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК), ф.369, оп.1, д.6280, л.121.
30. ЦГА РК, ф.460, оп.1, д.459, л.78.
31. ЦГА РК, ф.318, оп.1, д.5, л.115.
32. ЦГА РК ф.700, оп.1, д.2547, л.246-247.
33. ЦГА РК, ф.318, оп.1, д.7, л.124.
34. ЦГА РК, ф.369, оп.1, д.6283, л.140.